

Бродовская Елена Викторовна

Финансовый университет при Правительстве РФ;
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация
brodovskaya@inbox.ru

Домбровская Анна Юрьевна

Финансовый университет при Правительстве РФ;
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация
an-doc@yandex.ru

Внешнее информационное давление в крымском и севавтопольском сегментах Рунета: темы, дискурсы, контексты³¹⁰

Аннотация. В статье исследованы особенности внешнего информационного давления на Крым и Севастополь как регионы-мишени, выявлены взаимосвязи между приемами информационной агрессии, информационного доминирования, с одной стороны, и контекстуальными образованиями дискурсивных практик внешних по отношению к Крыму и Севастополю онлайн-сетевых лидеров, с другой стороны. Применен метод когнитивного картирования содержания наиболее влиятельных релевантных сообществ. Исследование обосновывает основные направления информационной политики РФ в связи с преодолением негативных эффектов внешнего информационного давления в социальных медиа.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивные приемы; внешнее информационное давление; информационное доминирование; информационная агрессия; регионы-«мишени»; социальные медиа; Крым; Севастополь; когнитивное картирование

Brodovskaya Elena Viktorovna

Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow State Pedagogical University Russian Federation
Moscow, Russian Federation
brodovskaya@inbox.ru

Dombrovskaya Anna Yuryevna

Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow State Pedagogical University Russian Federation
Moscow, Russian Federation
an-doc@yandex.ru

External information pressure in the crimean and sevastopol segments of Runet: topics, discourses, and contexts³¹¹

Abstract. The article examines the features of external information pressure on Crimea and Sevastopol as target regions, and reveals the relationship between methods of information

---

³¹⁰ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Украинские информационные потоки в крымском сегменте социальных медиа: риски и технологии преодоления негативных эффектов антироссийской риторики в онлайн-среде (№ 18–011–00937 на 2018–2020 годы).

³¹¹ The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Research project № 18–011–00937 for 2018–2020).

aggression, information dominance, on the one hand, and contextual formations of discursive practices of online network leaders external to Crimea and Sevastopol, on the other hand. The method of cognitive mapping of the content of the most influential relevant communities is applied. The research substantiates the main directions of the information policy of the Russian Federation in connection with overcoming the negative effects of external information pressure in social media.

Keywords: discourse; discourse techniques; external information pressure; information dominance; information aggression; target regions; social media; Crimea; Sevastopol; cognitive mapping

В условиях все возрастающей цифровизации политической сферы общества усиливаются тенденции информационного противостояния, столкновения идентичностей и дискурсов в онлайн-сетевой среде. Наблюдается процесс коэволюции дискурсов, циркулируемых в цифровом пространстве, и социальной действительности, в первую очередь в сегментах блогосферы регионов с повышенным уровнем риска политической дестабилизации. Признаки субъектов наивысшей рискогенности – наличие в социальной структуре региона миноритарных этнических и других групп, с затрудненной ресоциализацией/несложившейся национально-государственной идентичностью. Данные сообщества наиболее восприимчивы к деконсолидирующим, дезинтегрирующим дискурсам, их представители способствуют репликации дискурсов внешнего информационного давления. Взаимосвязь дискурсов информационного потока внешнего давления и репертуара, комментарийной активности его таргетных групп в социальных медиа Крыма и Севастополя фиксируется в течение всего периода наблюдений с 2015 г. по настоящее время [Бродовская, 2017], [Бродовская, 2018]. Регулярные, целенаправленные информационные касания преимущественно манипулятивного характера, исходящие от центров и лидеров общественного мнения иностранного государства/ государств, и оказывающие воздействие на население региона-мишени посредством цифровых коммуникаций (внешнее информационное давление), направлены на онлайн-аудиторию Крыма и Севастополя. При этом, группами-мишенями, т.е. основными адресатами данного информационного потока выступают молодые люди, социализация которых прошла преимущественно в условиях украинской государственности, представители миноритарных этнических групп. Именно сложносоставной характер анклавного сообщества рассматривается менеджментом внешнего информационного давления в качестве своего рода точки уязвимости и повышенного уровня конфликтогенности.

В основе разработки методики и инструментария эмпирического анализа – концепция критического дискурс-анализа Н. Фэрклоу [Fairclough, 2001], М. Фуко [Фуко, 2004: 47–96], дискурсная теория Э. Лакло и Т. А. [Laclau, 2001], ван

Дейка [Dijk, 2009], [Дэйк, 2013], учение о социальном конструировании реальности П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер, 1995]. Данные концепции позволили рассмотреть политику как борьбу между дискурсами для достижения ценностного (идеологического) превосходства. В этой связи социально-медийные дискурсы служат инструментом информационно-психологического воздействия с целью мобилизации аудитории онлайн-пространства к «политически правильным» действиям в определенных обстоятельствах.

В проведенном исследовании внешние дискурсы, формируемые украинскими лидерами мнений социальных медиа, были изучены в контексте их влияния на восприятие крымчанами и севастопольцами российской власти, в контексте мобилизации этими лидерами антироссийских, деконсолидационных настроений социально-медийной аудитории Крыма и Севастополя.

Эмпирический анализ состоял из нескольких этапов. На первом – было отобрано 153 онлайн-сетевых групп (наиболее популярного российского блогхостинга «ВКонтакте»), подчиненных внешней координации и таргетированных на крымскую и севастопольскую аудиторию (критериями отбора послужили релевантность, отсутствие «ботомании», объем аудитории сообщества не менее 300 подписчиков). На втором этапе были отфильтрованы те группы, которые перестали осуществлять публикационную активность, в результате чего в качестве исследовательских кейсов были обоснованы 16 сообществ (см. Табл. 1). Диалоги данных онлайн групп подверглись количественно-качественному анализу, в том числе анализу дискурсивных практик. Ведущим методом анализа служило когнитивное картирование, параметры измерения – тема, дискурс, контекст, триггер, прием воздействия, формат документа, инструмент вирусной атаки, характеристики пользовательской активности. Формирование выборочной совокупности документов, подлежащих картированию, осуществлялось методом механического отбора (по 10 сообщений в каждой группе – исследовательском кейсе каждой срединной недели каждого месяца, датированные периодом с 01.02.2020 по 30.04.2020 (шаг отбора для отобранных 16 сообществ вычислялся индивидуально в зависимости от количества публикаций в отобранные недели), таким образом, в базе данных – 480 документов).

На третьем этапе было осуществлено формирование базы данных когнитивного картирования и её обработка с применением программы SPSS Statistics 24.0. Задачами данного этапа были сегментирование документов по темам, дискурсам, используемым контекстам; выявление сопряженности между дискурсами, приемами воздействия и характеристиками пользовательского резонанса в отношении внешнего информационного воздействия.

На четвертом этапе применялся анализ дискурсных практик наиболее содержательных сообщений из базы когнитивного картирования с целью выявления семантических пучков, формирующих в социально-медийной среде смыслы и значения в сфере социально-культурной интеграции/деинтеграции Крыма и Севастополя как регионов РФ (всего качественно проанализировано 100 сообщений из всех отобранных сообществ). Сообщества, отобранные на основе указанных в дизайне исследования критериев, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Цифровые сообщества – объекты когнитивного картирования

Название сообщества	Число подписчиков	Ссылка
☞ Крим – це Україна Геть руки від Криму ☞	7112	https://vk.com/uakrim
АнтиМайдан Мариуполь (club64994882)	20149	https://vk.com/club64994862
Лента новостей Крыма	3985	https://vk.com/public60779074 ,
Крымские татары – Къырымтатарлар	8100	https://vk.com/qirimli_balalar
Free Speech	7208	https://vk.com/public88390122
Информационная война	55745	https://vk.com/club4121067
Новости Крым – UA	2431	https://vk.com/club76624197
Печальный хохол	8563	https://vk.com/sadcrest225
Че тама?	305	https://vk.com/public150765683
Геополитика. Политика. Аналитика. Вооружение	8966	https://vk.com/public102868701
Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя	36300	https://vk.com/club6569643
Крымский бандеровец /// Crimean banderovec (club89669756)	443	https://vk.com/club89669756
Сводки от ополчения Новороссии (club57424472)	444865	https://vk.com/public57424472
Украины больше нет! (club94269450)	20797	https://vk.com/public94269450
ДОНБАСС-КРАЙ РОДНОЙ (club115312870)	1777	https://vk.com/club115312870
НОВОРОССИЯ SaveDonbassPeople Антимайдан (club43806582)	32194	https://vk.com/public43806582

Кластерный анализ методом К-средних базы когнитивного картирования характеристик отобранных сообщений позволил сегментировать все документы социальных медиа на две группы:

– сообщения, ориентированные на стереотипизацию представлений крымчан о мотивах российской власти, формирующие негативный смысловой фон вокруг интеграции сообщества полуострова Крым в российский социум;

– сообщения, сфокусированные на позитивных сторонах интеграции жителей Крыма и Севастополя в российское социокультурное пространство.

В Таблице 2 представлены отличительные черты выявленных кластеров социально-медийных сообщений.

Таблица 2. Характеристика типов сообщений, установленных по результатам кластерного анализа

Параметры кластеризации	Негативно оценивающие интеграцию Крыма, Севастополя и РФ	Позитивно оценивающие интеграцию Крыма, Севастополя и РФ
Удельный вес в массиве отобранных сообщений	72,9 %	27,1 %
Доминирующие контексты	Несправедливость российской федеральной политики в отношении этнических меньшинств, «незаконность, нелегитимность» действий российского правительства, неспособность российской власти обеспечить благоприятные условия социально-экономического развития полуострова	Признание продуктивности социально-экономических реформ, эффективности мер по сохранению и развитию сферы культуры, реализованных российской властью в Крыму и Севастополе
Ключевые темы	«Нарушение гражданских прав», «аннексия Крыма», «снижение уровня жизни крымчан и севастопольцев».	Восстановление социально-культурных объектов, повышение стандартов работы учреждений образования, медицины, позитивные эффекты от открытия Крымского моста
Ведущие приемы информационного воздействия	Эмоциональная стереотипизация	Аргументирование
Степень конвенциональности интенции сообщения	Неконвенциональные интенции	Конвенциональные интенции
Характеристики пользовательской реакции на типы сообщений	Преобладание большого числа позитивных оценок (лайков), высокая комментарийная активность (широкий общественный резонанс), относительно высокий потенциал виральности (способности информационного касания выйти за рамки сообщества)	Относительно пассивная пользовательская реакция, небольшое число лайков, комментариев, перепостов
Сообщества, сообщения которых преобладают в кластере	☞ Крим – це Україна Геть руки від Криму ☞ Крымские татары – Къырымтатарлар Новости Крым – UA Крымский бандеровец	Сводки от ополчения Новороссии ДОНБАСС КРАЙ РОДНОЙ НОВОРОССИЯ SaveDonbassPeople

Результаты кластеризации позволяют сделать заключение об информационном доминировании негативного, деконсолидирующего, дестабилизирующего фона в потоках внешних онлайн-сетевых лидеров, таргетированных на крымскую и севастопольскую аудиторию социальных медиа. Информационная агрессия внешнего давления отражена в эксплуатации любых контекстов, использовании любых триггеров для подрыва доверия крымчан и севастопольцев к российской власти, стереотипизацию их представлений о социально-экономических проблемах

полуострова как прямого следствия его перехода в состав РФ. Анализ семантики названий сообществ, генерирующих сообщения разных типов, свидетельствует об «украинском происхождении» онлайн-групп, отрицательно оценивающих интеграцию Крыма, Севастополя и РФ. «Геолокация» внешних лицеров, продуцирующих потоки, позитивно оценивающих воссоединение РФ и Крыма, очевидным образом связана с бывшими территориями Украины (ДНР и ЛНР).

Сопоставление результатов кластерного анализа и корреляций переменных базы карты когнитивного картирования показал следующие взаимосвязи:

- негативное отношение к российской власти в сообщении сопряжено с более высокой комментарийной активностью в отношении сообщения (коэффициент по Пирсону $-0,198^*$) и более высоким потенциалом виральности документа (коэффициент по Пирсону $-0,168^*$);

- негативное отношение к российской власти в сообщении сопряжено с использованием механизмов аффективной стереотипизации, эмоциональных приемов воздействия на пользовательскую аудиторию (коэффициент по Пирсону $-0,339^{**}$);

- неконвенциональные установки в сообщении вызывают более интенсивную комментарийную активность, большой общественный резонанс (коэффициент по Пирсону $0,269^{**}$);

- с ростом активности выражения неконвенциональных установок по отношению к российской власти увеличивается объем перепостов, то есть растет виральный потенциал сообщений (коэффициент по Пирсону $0,269^{**}$);

- в сообщениях с негативными контекстами в отношении российской власти чаще всего конструируются неконвенциональные установки (коэффициент по Пирсону $-0,196^*$).

Анализ дискурсивных практик как дополнительное измерения настоящего исследования был нацелен на изучение дискурсивных образований разных жанров и выявление дискурсивных приемов, наиболее заметных в информационных потоках внешних сил, таргетированных на крымскую социально-медийную аудиторию.

В анализируемый период наблюдаются две тенденции в процессе формирования дискурсивных практик, таргетированных на пользователей Республики Крым и г. Севастополя внешними силами: с одной стороны воспроизводятся прежние дискурсы, характерные для 2014–2019 годов («аннексия и оккупация Крымского полуострова Россией», «агрессивная политика России в отношении Украины», «нарушение гражданских прав, гонения на представителей этнических общностей: крымских татар и украинцев, неблагоприятные последствия для Крымского общества санкций Западных государств») [Бродовская, Домбровская, Карзубов, Казаченко, 2017: 42–51], [Бродовская, Домбровская, Карзубов, Чередник, 2018: 23–35], [Евгеньева, 2017: 20–33], [Кошкарова, 2018: 74–81]; с другой стороны – появление новых дискурсивных практик на фоне развивающейся в мире и России пандемии COVID-19. Это обстоятельство используется внешними силами как повод для аргументации против

решений российского правительства, как повод для дальнейшей критики в отношении органов власти России, нацеленной на снижение доверия российской власти крымских и севастопольских пользователей социальных медиа.

Проанализируем наиболее показательные семантические пучки новых медиа, нацеленных на пользовательскую аудиторию Крыма и Севастополя.

Наиболее заметным по-прежнему остаются дискурсивные практики, ориентированные на поддержание «убежденности» крымчан и севастопольцев во временности так называемой «российской оккупации». В цифровых сообществах, лидеры которых нацелены на укрепление в сознании крымских и севастопольских подписчиков идеи о «неизбежном возвращении полуострова в Украину», делается акцент на двух аспектах: диалог с данными пользователями как с «гражданами Украины на временно оккупированной территории» и на конструирование образа России и российской власти как агрессора и захватчика. Чаще всего дискурсивным приемом в этих случаях является конструирование гиперреальности (сфабрикованной «реальности»).

Типичными высказываниями служат следующие цитаты:

В Крыму проходят очередные военно-террористические учения российских оккупантов. (Крим – це Україна | Геть руки від Криму [↗ https://vk.com/uakrim](https://vk.com/uakrim)).

Руины Херсонеса в Севастополе и Ханский дворец в Бахчисарае – не единственные культурно-исторические объекты в Крыму, которые уничтожаются российскими оккупантами. (Крим – це Україна | Геть руки від Криму [↗ https://vk.com/uakrim](https://vk.com/uakrim)).

Следующий дискурс, довольно представительный для социально-медийных сообществ, координируемых внешними силами и нацеленных на пользователей полуострова, – ущемление прав крымских татар. В 2018–2019 годах исследовательский коллектив авторов отмечал снижение ставок украинских внешних онлайн-сетевых лидеров мнения на данную тему, однако когнитивное картирование содержания сообществ – отобранных кейсов – в 2020 году позволяет говорить, что сюжет с крымскими татарами вовсе не снят с повестки. Для конструирования этого дискурса используется такой продуктивный и влиятельный прием, как бриколлаж. Об этом свидетельствуют такие фразы:

Накануне Дня депортации оккупанты в Крыму вручали крымскотатарским активистам “предостережения о недопустимости нарушения закона “О противодействии экстремистской деятельности”, чтобы никто не вздумал самостоятельно проявить скорбь (Крим – це Україна | Геть руки від Криму [↗ https://vk.com/uakrim](https://vk.com/uakrim)).

Еще один довольно типичный для социально-медийных дискурсов последних шести лет, сфокусированных на дезинтеграцию Крымского сообщества, на формирование представлений его жителей о российской власти как об агрессоре и захватчике, – так называемые «преступления РФ против Юго-Восточных регионов

Украины». В данных высказываниях внешние социально-медийные лидеры концентрируются вокруг «аргументации», согласно которой «вмешательство России» ухудшило положение дел в ДНР и ЛНР:

«Преступления России на Донбассе. Массовые казни украинцев российскими оккупантами и пособниками. Донецк-Макеевка» (Крымские татары – Къырымтатарлар https://vk.com/qirimli_balalar 8100).

Особым дискурсом, конструируемым украинскими лидерами мнений и работающих на крымскую и севастопольскую пользовательскую аудиторию, служит такой способ подачи информации о российской власти, который нацелен на подрыв доверия жителей полуострова Президенту РФ и его окружению. Аргументация при этом довольно узка и редуцирована до тезисов о снижении уровня жизни россиян:

В 2020 году прогнозируется самое сильное падение доходов людей со времен 90-х. Впрочем, я неправильно выразился. Не падение, а отрицательный рост. Вернее, переход роста доходов в отрицательную зону. Или даже так: отрицательные показатели роста доходов будут расти.(с) (Че тама? <https://vk.com/public150765683>).

Резюмируя результаты, отметим, что прикладной анализ показал продуктивность совмещения в теоретической базе исследования концепций социального воспроизводства дискурса и критического дискурс-анализа, это позволило учитывать коэволюционную связь дискурсных практик социальных медиа с социальной действительностью, направленность на идеологическое подчинение, репрезентацию борьбы и конкуренции идентичностей. Авторская методика когнитивного картирования социально-медийного потока внешнего информационного давления обеспечила сегментирование данных по ряду критериев: тема, дискурс, контекст, триггер, прием воздействия, формат документа, инструмент вирусной атаки, характеристики пользовательской активности. Онлайн-сетевыми следами (цифровыми индикаторами), указывающими на принадлежность лидера общественного мнения/онлайн-сообщества к сетевой инфраструктуре внешнего информационного давления служат отрицательная тональность в оценке действий объектов дискредитации; апеллирование к темам, стимулирующим деконсолидацию, дестабилизацию и социальный антагонизм сообщества региона-мишени; нацеленность на целевые группы Крыма и Севастополя, характеризующиеся затрудненным процессом формирования новой национально-государственной идентичности. Свидетельства искусственности, навязывания извне антироссийских социально-медийных потоков, направленных на молодежь и этнические меньшинства Крымского полуострова, представлены результатами корреляций базы данных когнитивного картирования: с ростом критической оценки действий российской власти в документах социальных медиа возрастает интенсивность применения иррациональных приемов воздействия на пользовательскую аудиторию и увеличивается комментарийная активность. Семантическое ядро информационного потока внешнего давления в крымском сегменте социальных медиа составляют такие дискурсы, как: «временность

оккупации», «ущемление прав крымских татар», «преступления РФ против Юго-Восточных регионов Украины».

Одним из перспективных направлений продолжения исследования социальной базы внешних потоков информационного давления является составление онтологий языка пользователей, дифференцированных по социальным, ценностным и психологическим профилям для последующей автоматизации сбора, обработки и интеллектуального анализа данных.

Библиографический список

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 334 с.

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Казаченко С. А. Ценностные установки молодежи Крыма и Севастополя в сфере межнациональных отношений: результаты прикладного анализа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 42–51.

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Чередник А. В. Состояние и динамика русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе: киберметрия и дискурс-анализ сообщений социальных медиа рунета. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 8(4). С. 23–35.

Дейк Т. А. ван Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.

Евгеньева Т. В. Крым в пространстве российской идентичности: образно-символическое измерение // Ценности и смыслы. 2017. № 4 (50). С. 20–33.

Кошкарлова Н. Н., Руженцева Н. Б., Зотова Е. Н. «Российская агрессия» по-американски и «российский след» по-украински // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 74–81.

Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974- 1975 уч. г. – СПб.: Наука, 2004. 432 с.

Фуко М. Порядок дискурса («Ordre du discours». Р., 1971); рус, пер. в сборнике: Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 47- 96.

Dijk Van T. Society and discourse. How social contexts influence text and talk. – Cambridge: Cambridge. University press, 2009. 287 p.

Fairclough N. Critical discourse analysis as a method in social scientific research. In: Methods of Critical discourse analysis. London: Thousand oaks' and Delhi: Sage, 2001. 237 p.

Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy. Towards Radical Democratic Politics / Ernesto Laclau, Chantal Mouffe. – London, New York: Verso. Second Edition, 2001. 240 p.